

АНГЛИЙСКИЕ *CHALLENGE* И *PET*: КОНЦЕПТ, СЛОВО, ЗАИМСТВОВАНИЕ

М. А. Стернина, И. А. Стернин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье на материале английских слов *challenge* и *pet* рассматривается проблема заимствования слова и концепта. Показано, что могут существовать лакуны, обусловленные отсутствием концепта в концептосфере народа, а также лакуны, которые обусловлены коммуникативными причинами при наличии концепта в национальной концептосфере. Рассмотрена возможность заимствования концептов и заполнения коммуникативных лакун под влиянием изменений в обществе.

Ключевые слова: концепт, лакуна, заимствование.

Abstract: drawing on the example of the English words *challenge* and *pet* the article considers the problem of borrowing a word and a concept. It is shown that lacunae may result from the absence of a concept in the conceptual space of the people, as well as lacunae, which are caused by communicative reasons while the concept exists in the national conceptual space. The possibility of concept borrowing and communicative lacunae filling under the influence of society changes is considered.

Key words: concept, lacuna, borrowing.

Актуальной проблемой современной лингвистики и межкультурной коммуникации является проблема выявления и описания безэквивалентной лексики и межъязыковой лакунарности. Дополнительную сложность вносит проблема передачи безэквивалентных единиц при переводе и способы компенсации лакун. Исследования концептосфер языков добавили к названной проблеме еще одну – соотношение концепта, слова и безэквивалентной единицы. В эпоху глобализации многие инокультурные концепты начинают проникать в национальные концептосферы других народов, где они ранее отсутствовали, что требует вербального выражения. При этом возникает искушение заимствовать иноязычное обозначение инокультурного концепта (например, так произошло с концептом *tolerance* – *толерантность*). Однако, как показывает практика, заимствование лексемы – далеко не единственный путь. Концепт может остаться вербализуемым варваризмом – «*prigasu*» – «у англичан это называется *прайвеси*», ср. также «они получили приз за *фэа плей*» – *fair play*), появляются и другие пути, которые требуют внимания лингвистов.

Важно также рассмотреть проблему лексической лакунарности в связи с возможной лакунарностью концептов.

Мы определяем концепт как *дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относи-*

тельно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [1, с. 34].

Межъязыковое сопоставление показывает, что при наличии слова, вербализующего концепт в одном языке, в другом языке соответствующего слова может не быть. Иначе говоря, в этом языке обнаруживается словесная лакуна. Можно указать некоторые сигналы лакунарности лексической единицы (слова, устойчивого сочетания, фразеологической единицы):

- развернутая объяснительная дефиниция слова в двуязычном словаре (возможно указание – «в России», «В США» и под.);

- объяснение слова в переводном словаре перечислением синонимов;

- наличие номинации за пределами литературного языка (в жаргоне, профессиональном подязыке, диалекте, вульгарной лексике) при отсутствии единицы в литературном языке.

Межъязыковые лакуны делятся на мотивированные и немотивированные.

Мотивированные лакуны в языке объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре (*лапти, щи, матрешка, балалайка* – в европейских языках; *вечер пятницы,*

суббота и воскресенье, запрет на профессию, картонная подставка под пивную кружку – в русском языке).

Немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета, соответствующие предметы есть, а слов нет (сутки, кипятки – нет в английском; добрый – нет в немецком; именинник, однофамилец – нет в английском, немецком; вечер после работы – нет в русском и под.)

Проблема лакунарности на материале разных частей речи разрабатывается в многочисленных исследованиях Г. В. Быковой [2; 3 и др.], а также в работах научной группы по проблемам частеречной лакунарности [4–6].

Однако отсутствие лексемы не обязательно сигнализирует об отсутствии соответствующего концепта.

Рассмотрим обозначенные нами проблемы на примере английских лексем challenge и ret, которые демонстрируют весьма интересные тенденции взаимодействия с системой русского языка и русской концептосферой.

Начать необходимо с установления, существует ли в национальной культуре соответствующий концепт.

Как справедливо отмечает В. И. Карасик, «полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта» [7, с. 112]. Безэквивалентные концепты в принципе обнаруживаются через безэквивалентные языковые единицы. Безэквивалентная единица – всегда показатель наличия некоторой уникальности, национального своеобразия концепта в сознании народа. Ср. русские безэквивалентные единицы – и, соответственно, представляемые ими русские безэквивалентные концепты: *авось, духовность, интеллигенция, непотворение, пошлость, порядочность, смекалка, разговор по душам, выяснение отношений, соборность*. Примеры национальных концептов, представленных в концептосферах англо-саксонского мира: *life quality, privacy, self, quality time, tolerance, political correctness, fun, fortnight, challenge, efficiency, dignity, fair play, diffamation etc.*

Зададимся вопросом: есть ли в англо-американской и русской концептосферах концепт, выражаемый в английском языке лексемой challenge? (нас интересует концепт *вызов*, см. ниже).

Слово challenge давно существует в английском языке (глагол – с XIII, существительное – с XIV в.). Оно многозначно, имеет развитую полисемию как в субстантивной, так и в глагольной форме, все значения тесно связаны друг с другом семантически. У слова challenge имеется словообразовательный ряд challenge – to challenge – challenger, значения слова

имеют обширные синонимические ряды. Таким образом, слово challenge парадигматически хорошо освоено системой английского языка. Оно также относится к частотной лексике, что означает, что номинируемый ею концепт обладает рекуррентностью, а значит – актуальностью для национального сознания. Все это показывает, что лексема challenge номинирует устойчивый концепт англоязычной концептосферы.

Существует ли аналогичный концепт в русской концептосфере?

Если проанализировать попытки перевода концепта challenge различными лексемами и словосочетаниями в двуязычных англо-русских словарях, то вырисовывается следующая картина. Значения используемых для перевода номинативных средств передают следующие смысловые признаки:

испытание, проба (своих) сил; напряжение сил; сложная задача; проблема; проба сил; требовать (усилий); нечто требующее мужества, труда; ставить задачу; оказаться на высоте; испытание способностей; показать, на что вы способны; сложная задача, проблема.

Английские толкования предлагают следующие единицы метаязыка:

to confront or defy boldly; to arouse or stimulate especially by presenting with difficulties; a stimulating task or problem; brave, dare, confront, defy, contest, invitation, dare, summons, provocation, confrontation, defiance; ultimatum, problem, demand, stimulation, trial, test [8].

Таким образом, концепт challenge в том аспекте, в котором он представлен этими языковыми единицами, очерчивает примерно следующую содержательную область:

некоторая сложная задача или проблема, стимулирующая заняться ее решением, требующая усилий, мужества, смелости и напряжения сил для ее решения и предоставляющая возможность людям проверить свои силы на решении этой проблемы, доказать свою способность оказаться на высоте при ее решении.

В современном употреблении, особенно в публицистике, это содержание, по нашим наблюдениям, приобретает дополнительные признаки – это *общественный, часто глобальный характер проблемы, большое общественное значение решения этой проблемы, ее новизна и высокая актуальность для общества.*

Концепт *вызов* может быть сформулирован следующим образом: *новая сложная личная или общественная проблема, стимулирующая заняться ее решением, требующая усилий, мужества, смелости и напряжения сил для ее решения и предоставляющая возможность людям или обществу проверить свои*

силы на решении этой проблемы, доказать свою способность оказаться на высоте и справиться с ней.

В совокупности названных когнитивных признаков данный концепт не имеет в русском языке номинативного обозначения. Его перевод калькой *вызов* ведет к закреплению данного концепта в русской концептосфере и формированию нового значения в смысловой структуре русского слова *вызов*.

Таким образом, концепт *вызов* отсутствует в русской концептосфере, но формируется в ней в настоящий момент. Соответственно, новый концепт требует самостоятельного обозначения, и употребление лексемы *вызов* мотивированно обеспечивает языковую объективацию формирующегося концепта.

Рассмотрим теперь слово *pet* в английском языке.

Слово *pet* в английском языке многозначно. Методом обобщения словарных дефиниций разных словарей [9, с. 26–28] могут быть выделены следующие признаки, образующие содержание значения лексемы *pet* в англоязычном сознании (относящиеся к животным): *любимое ручное животное, которое приручили, держат дома в комнате, с которым обращаются с любовью, к которому испытывают эмоциональную привязанность, используют как компаньона, любят, балуют, гладят и ласкают*.

Добавим, что важным признаком *pet*, выявляющимся при анализе переводных соответствий этого слова в русском языке, является признак «не используемое для получения материальной выгоды», «не имеющее прагматического назначения», «используемое для забавы».

Слово *pet* номинирует в английском языке соответствующий концепт. При этом некоторые когнитивные признаки концепта *pet* остаются недостаточно определенными: имеет ли значение размер животного – могут ли быть *pets* слоны, бегемоты, жирафы или только сравнительно небольшие животные; в какой степени можно отнести к *pets* насекомых; обязательно ли *pet* должен жить в комнате, или может жить в отдельном помещении при доме и под.; можно ли говорить о факте приручения змей, насекомых и под. При этом основные когнитивные признаки концепта – это именно вышеперечисленные признаки, они определяют тождество концепта.

Исследуемое английское слово *pet* с позиций сопоставления с русским языком является немотивированной лакуной – *pets*, у русских есть и соответствующий концепт, хотя обобщающего слова для этого концепта нет. Важно, что лакунарность данной лексемы в русской языковой системе вовсе не означает, что данный концепт не может быть назван в русском языке, о нем нельзя поговорить. В случае возникновения коммуникативной необходимости *pet* может быть назван. Если возникает необходимость

номинировать данный концепт в русском общении, обычно используются такие слова и выражения:

У тебя есть дома какая-нибудь живность? (живое существо) – Да, кошка.

У тебя есть дома кошечка или собачка? – Нет, но есть рыбки.

У тебя есть домашние животные? (животное, которое держат дома) – Нет, не люблю, когда дома кто-то бежит.

У тебя есть четвероногий друг? (собака) – Да, в прошлом году щенка на улице подобрал.

Другими номинациями *pets* могут являться следующие единицы:

домашние любимцы – подчеркивает любовь, эмоциональную привязанность к животному;

домашние питомцы, питомцы – подчеркивает, что о них заботятся, их приручают.

Магазин, который в англоязычных странах называется *pet shop*, в России обозначается как *зоомагазин*, *зоотовары* или каким-либо метафорическим способом – *типа Четвероногий друг, Молчаливый собеседник, Зоопарк, Четыре лапы* и под., что тоже подчеркивает, что речь идет о животных.

Устойчивое словосочетание *домашнее животное* в системе русского языка – это прежде всего животное, которое держат для получения материальной выгоды (мелкий и крупный рогатый скот, лошади, свиньи, птица). Но в официальных документах в настоящее время устойчивое сочетание *домашние животные* приобрело терминологический характер именно применительно к тому, что в английском языке называется *pet*: в статье 1 Закона Воронежской области от 30 июня 2010 г. № 67-ОЗ «О содержании и защите домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Воронежской области» уточняется, что под *домашними животными* понимаются именно те, что обобщаются концептом *pet*:

1. Предметом регулирования настоящего Закона Воронежской области являются отношения, возникающие в сфере содержания и защиты домашних животных и обеспечения безопасности населения в Воронежской области.

Домашние животные – животные, находящиеся на содержании граждан.

2. Действие настоящего Закона Воронежской области *не распространяется на отношения в сфере содержания сельскохозяйственных животных, используемых для производства продуктов питания, а также животных, которые являются объектами научных исследований и используются в служебных целях* [10].

Важно, что немотивированные лакуны вовсе не указывают автоматически на отсутствие у народа соответствующего концепта, поскольку эти концепты в силу конкретных исторических или культурных

причин могут быть просто нерелевантными для данного сообщества.

Очевидно, что концепт *pet* в русском сознании коммуникативно нерелевантен. В статье пятилетней давности [11] мы анализировали английское слово *pet* с точки зрения наличия у него русских лексических соответствий и пришли к выводу, что английское слово *pet* следует признать безэквивалентным для английского языка и лакуной в русском языке. При этом концепт *pet* есть и в английской, и в русской концептосфере, но в русской концептосфере он относится к разряду невербализованных концептов.

Мы также предположили, почему концепт *pet* не назван в русском языке: причины этого чисто коммуникативные – просто русские эту тему мало обсуждают, она им не так интересна, как англичанам или американцам, у которых *pets* – целая индустрия, концепт *pet* в русском сознании коммуникативно нерелевантен.

В упоминаемой статье мы также сделали вывод, что словосочетание *домашние питомцы* наиболее близко подходит к содержанию концепта *pet*, это наиболее близкое лексическое соответствие английскому *pets*.

Однако за последние годы в русском языке произошли существенные изменения со словом *питомец*, которые заметно изменили ситуацию.

Начиная с 1993 г. частотность употребления слова *питомец* по данным Национального корпуса русского языка выросла в русском языке в 6,5 раз – с 0,36 на 1 млн словоупотреблений до 2,34 на 1 млн словоупотреблений [12].

Со словом произошли заметные семантические изменения. В Новейшем большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова (2008) слово *питомец* имеет единственное значение – «Чей-либо воспитанник». *Питомцы известного филолога. Питомцы университета. Питомцы школы.* Однако в реальном употреблении количество значений слова *питомец* оказывается в последние десятилетия намного больше.

Проанализированные материалы, представленные в Национальном корпусе русского языка с 1993 по 2016 г. (дата обращения 31.3.2016) выявили 59 употреблений слова *питомец* за этот период. Значения данного слова, представленные в Корпусе, распределены по частотности следующим образом:

- ученики какого-либо учебного заведения – 5;
- выпускники учебного заведения – 10;
- животные, которых держат для забавы – 23;
- лица, воспитанные кем/чем-либо – 10;
- специально выращиваемые растения – 8;
- выходцы из какой-либо среды – 3.

Таким образом, в смысловой структуре слова *питомец* абсолютно доминирует значение *животные*,

которых держат для забавы. В этом значении слово *питомцы* может в настоящее время рассматриваться как регулярное переводное соответствие английского *pets*.

Это объясняется изменением коммуникативной ситуации – домашние питомцы стали предметом реального внимания в России, появилась индустрия, торговля, сервис для этих животных и их хозяев, мода на них и, соответственно, их стали больше обсуждать.

Таким образом, у английского *pet* появилось переводное соответствие и его больше нельзя рассматривать как безэквивалентное относительно русского языка.

Таким образом, можно вести речь о следующих процессах.

Концепт *challenge* существует в англо-американской концептосфере и заимствован русской концептосферой.

Слово *challenge* русским языком не заимствовано, но заимствовано одно из его значений, которое передается в русском языке семантической калькой – словом *вызов*.

Слово *вызов* в русском языке приобрело новое значение – *новая сложная личная или общественная проблема, стимулирующая заняться ее решением, требующая усилий, мужества, смелости и напряжения сил для ее решения и предоставляющая возможность людям или обществу проверить свои силы на решении этой проблемы, доказать свою способность оказаться на высоте и справиться с ней.*

Концепт *pet* существует в русской культуре, но не имеет устойчивого языкового обозначения.

Слово *pet* для русского языка является немотивированной лакуной, компенсируемой в коммуникативных условиях разными способами – выражениями *живность какая-нибудь, кошечка или собачка, домашние питомцы, питомцы, домашние животные, домашние любимцы* и др.

В настоящее время в связи с повышением интереса общества к содержанию и уходу за домашними животными, формированию государственных и коммерческих структур, связанных с домашними животными, специальных магазинов, центров содержания и клиник, обслуживающих потребности домашних животных и их владельцев, повышается коммуникативная необходимость номинации концепта, что приводит к стабилизации его вербального обозначения – разг., бытовое – (*домашние*) *питомцы*; офиц. (в документах и постановлениях органов власти) – *домашние животные*.

У русского слова *питомец* появляется новое значение – *животное, которое держат для забавы.*

У устойчивого словосочетания *домашнее животное*, таким образом, кроме значения *сельскохозяйственные животные, используемые для производ-*

ства продуктов питания, появилось значение – животное, которое находится на содержании граждан и которое держат без цели производства продуктов питания, для забавы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
2. Быкова Г. В. Внутряязыковые лакуны в системе языка (на материале русского языка) / Г. В. Быкова. – Благовещенск : Изд-во Амур. ун-та, 1998. – 96 с.
3. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии / Г. В. Быкова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. – 277 с.
4. Махонина А. А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное / А. А. Махонина, М. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2006. – 305 с.
5. Петросян Ж. В. Англо-русский словарь адъективной безэквивалентной лексики. Прилагательное / Ж. В. Петросян, М. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 128 с.
6. Суханова О. В. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол / О. В. Суханова, М. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2012. – 296 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 369 с.
8. Стернин И. А. Challenge и вызов – новый концепт в русской концептосфере? / И. А. Стернин // Сопоставительные исследования – 2006. – Воронеж, 2006. – С. 87–94.
9. Стернин И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 148 с.
10. О содержании и защите домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Воронежской области : закон Воронежской области от 30 июня 2010 г. № 67-ОЗ. – Режим доступа: <http://www.fpa.su/regzakon/voronezhskaya-oblast/zakon-voronezhskoy-oblasti-ot-30-iiunya-2010-g-n-67-oz-o-soderzhanii-i-zaschite-domashnich-zhivotnich-i-merach-po-obespecheniiu-bezopasnosti-naseleniya-v-voronezhskoy-oblasti/>
11. Стернин И. А. Pet – слово, концепт, лакуна / И. А. Стернин // Сопоставительные исследования – 2013 / под ред. М. А. Стерниной. – Воронеж : Истоки, 2013. – С. 117–122.
12. Стернин И. А. Pets и питомцы / И. А. Стернин // Семантико-когнитивные исследования. – Воронеж, 2016. – Вып. 7. – С. 39–45.

Воронежский государственный университет

Стернина М. А., профессор, заведующая кафедрой
английского языка естественно-научных факультетов
E-mail: sternina@vmail.ru
Тел.: 8 (473) 224-27-80

Voronezh State University

Sternina M. A., Professor, Head of the English Department for Science Faculties
E-mail: sternina@vmail.ru
Tel.: 8 (473) 224-27-80

Стернин И. А., профессор кафедры общего язы-

кознания и стилистики
E-mail: sterninia@mail.ru
Тел.: 8 (473) 220-82-49

Sternin I. A., Professor of the General Linguistics

And Stylistics Department
E-mail: sterninia@mail.ru
Tel.: 8 (473) 220-82-49